

Ли Диндин взглянул на список и произнес:

— Вэй Цзянью, пожалуйста, пройди со мной в соседнюю палатку. У меня есть несколько вопросов.

Внутри палатки, где находился Жэнь Сяосу, на страже стояло более десяти вооруженных ружьями солдат. Ли Диндин говорил, что лишь задаст им несколько вопросов, но на деле он запер их здесь. Более того, эти солдаты тоже могли быть наносолдатами.

Ли Цинчжэн тихо спросил:

— Сяосу, нас предадут?

— Не знаю. — Жэнь Сяосу спокойно покачал головой. Он не знал, что именно хотел выяснить Ли Диндин, и не был уверен, предадут ли его члены взвода несмотря на то, что они были вместе долгое время.

Вэй Цзянью увели в другую палатку, там уже стояли стол и стулья.

Ли Диндин спросил:

— В последнее время в вашем взводе происходило что-нибудь странное?

Вэй Цзянью покачал головой:

— Нет, сэр.

— Давай я освежу тебе память. — улыбнулся Ли Диндин и произнес. — Стая волков, наносолдаты, Ли Цинчжэн, Жэнь Сяосу...

И тогда произошло кое-что интересное. Ли Диндин лишь прощупывал почву, произнося несвязанные слова. Но когда он произнес «стая волков», зрачки Вэй Цзянью сузились. Когда он произнес «наносолдаты» и «Ли Цинчжэн», его зрачки снова стали нормального размера. А когда он произнес «Жэнь Сяосу», его зрачки снова сузились.

Обычно зрачки реагируют на свет. Чтобы не повредить глаза, когда свет усиливается, зрачки сужаются.

Но еще зрачки могут сузиться из-за испытываемых эмоций. Зрачки сужаются, когда человек нервничает. Когда человек возбуждается, его зрачки расширяются.

А сильное расширение зрачков означает, что человек умер.

Как и говорил Ли Шентан, подсознанию подконтрольно много секретов человеческого тела, но человек не может контролировать подсознание.

Ли Диндин улыбнулся, принял удобное сидячее положение и сказал Вэй Цзянью:

— Правда? Тогда поступим иначе. Если расскажешь мне обо всех произошедших в вашем взводе странных событиях, я выдам тебе 100 000 юаней и статус жителя крепости. Я даже могу найти тебе работу, чтобы тебе не приходилось ни о чем беспокоиться всю оставшуюся жизнь.

Вэй Цзянью заткнулся и отказался что-либо говорить. Откуда ему знать, говорит ли Ли Диндин правду?

Ли Диндин позвал кого-то, и тот принес сумку с вещами:

— Я уже подготовил 100 000 юаней и удостоверение личности крепости. Можешь проверить.

Вэй Цзянью был поражен. Предложение оказалось настоящим! У него должно быть высокое положение, раз он смог сделать удостоверение личности!

Внезапно Ли Диндин выхватил сумку из рук Вэй Цзянью.

— Тебе несказанно повезло. Тебе выпала эта возможность только из-за того, что тебя допрашивают первым. Если ты раскроешь правду, остальным повезет меньше. Но если ты не захочешь говорить, найдется кто-нибудь другой. И тогда ты и без денег останешься, и в тюрьме окажешься.

Ли Диндин использовал метод кнута и пряника.

Вэй Цзянью тихо ответил:

— Хорошо, я расскажу. Жэнь Сяосу много раз тайно покидал форпост. Даже когда мы расположились на Позиции 313, он уходил ночью и возвращался утром. Ван Ючи и другие ученики знали Жэнь Сяосу еще до побега из Крепости 109, Чэнь Уди является учеником Жэнь Сяосу...

В другой палатке Чэнь Уди резко выдохнул и прошептал:

— Мастер, нас предали.

— Мгм. — подобное было в пределах ожиданий Жэнь Сяосу.

— Стоит ли пробиваться наружу сейчас? — шепотом спросил Чэнь Уди.

— Подождем еще немного.

Ли Диндин широко улыбнулся. Слишком просто добиться результата, когда имеешь дело с беженцами. Во время их допроса, его оружием всегда выступают деньги и статус жителя крепости!

Имея такую информацию, он больше не боялся, что другие не скажут ни слова.

Когда Вэй Цзянью вышел, Ли Диндин вызвал на допрос следующего. В итоге он получил еще больше информации!

— Когда мы жили в форпосте, еду нам приносили волки.

— Я видел, как в ночь перед исчезновением двух офицеров Жэнь Сяосу тайно покинул форпост.

— Когда погибли пять офицеров Батальона Божественного Оружия, сопровождавшие частное войско, Жэнь Сяосу также постоянно покидал лагерь.

— Перед атакой Консорциума Цин, прошлой ночью Жэнь Сяосу снова покинул оборонительную позицию.

Все указывало на командира Батальона Героев Жэнь Сяосу. Этого Ли Диндину было достаточно. Он не судья, чтобы собирать доказательства для принятия решения.

Одного за другим вызывали все окружение Жэнь Сяосу. Ли Диндин посмотрел на стоявшего перед ним Ли Цинчжэна:

— Все уже признались, поэтому ты тоже можешь все рассказать. За это ты даже можешь получить немного денег...

Ли Цинчжэн ответил с заискивающей улыбкой:

— Я могу получить немного денег? Сэр, я очень сильно люблю деньги.

Ли Диндин улыбнулся еще шире:

— Хорошо, тогда начинай говорить.

— Но я ничего не знаю. Во взводе не происходит ничего странного. Они несут чепуху.

— ответил Ли Цинчжэн обиженным тоном.

— Предупреждаю, не заставляй меня применять силу. — усмехнулся Ли Диндин. - Думаешь, мне нужны твои показания? Ты правда предпочтешь провести остаток жизни в тюрьме?

Ли Цинчжэн глубоко вздохнул и ответил серьезным тоном:

— Звучит неплохо. Не надо будет беспокоиться насчет еды.

Ли Диндин захлопал в ладоши:

— Наконец-то я встретил храброго человека. Неплохо, совсем неплохо. Ты даже не представляешь, какая судьба тебя ждет. Заберите его и приведите восемь учеников.

Жэнь Сяосу улыбался на протяжении всего допроса. Время от времени Чэнь Уди шептал ему что-то на ухо. Чэнь Уди был разочарован происходящим, он считал, что все должно было сложиться лучше, ведь они долгое время являлись боевыми товарищами.

Вернувшись в палатку, Ли Цинчжэн ничего не сказал. Жэнь Сяосу тоже сидел тихо и улыбался. Когда вернулись восемь учеников, Ван Юйчи окинул остальных своих товарищей взглядом и высмеял их:

— Даже псы преданнее, чем мусор вроде вас!

— Хватит, садись. — с улыбкой произнес Жэнь Сяосу. Ученики Цзян У его не разочаровали. Жертвы Цзян У были не напрасны.

На данный момент не допросили только Жэнь Сяосу и Чэнь Уди. Похоже, Ли Диндин специально оставил их напоследок.

Ли Диндин уже выяснил необходимое.

И вот Ли Диндин приподнял полог палатки и вошел внутрь. Он посмотрел на

Жэнь Сяосу и Чэнь Уди и с улыбкой произнес:

— Остались только вы двое. Не хотите ничего сказать?

— Подожди еще немного. — сказал Жэнь Сяосу.

— Чего подождать? — не понял Ли Диндин.

Когда он закончил свой вопрос, в воздухе раздался резкий, пронзительный звук. Затем послышался взрыв, и затряслась земля.

Это был артиллерийский огонь. Ранним утром война снова возобновилась! Консорциум Цин вернулся!

В этот момент Жэнь Сяосу вскочил и бросился на Ли Диндина:

— Вот этого!

Соверши он ход раньше, переполох привлек бы сюда много охраняющих Позицию 313 солдат. Поэтому Жэнь Сяосу ждал момента, когда никто не заметит происходящего здесь, и этот момент настал, когда Консорциум Цин снова пошел в атаку!

В такой момент солдатам Позиции 313 позаботиться бы о себе. Никто не обратит на происходящее в палатке внимание.

— Умри! — рыкнул Жэнь Сяосу.

Тело Жэнь Сяосу мгновенно покрылось доспехами, и он схватил Ли Диндина за шею одной рукой и швырнул его на землю.

В кровеносных сосудах по всему телу Ли Диндина вспыхнуло серебряное сияние. Он уже был настороже против Жэнь Сяосу, так как догадался, что тот был сверхъестественным существом!

Но, обменявшись ударами, Ли Диндин пришел в отчаяние, когда понял, что Жэнь Сяосу имеет подавляющее преимущество!

<http://tl.rulate.ru/book/31459/867878>